

ПРОБЛЕМА ЭТАЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР

С началом урбанизации перед архитекторами встает проблема выбора этажности жилого дома. В отечественной научной литературе приводятся различные факторы, влияющие на выбор этажности зданий: инженерные, экономические, градостроительные, архитектурные, национальные, социально-демографические, индивидуальные и т. п. Из них экономический фактор – гласно или негласно – признается определяющим начиная с конца XIX в. Однако до сих пор, по свидетельству самих экономистов, «не достигнуто единого отношения к вопросу экономичности застройки различной этажности» (1). Более того, начиная с 1920-х гг. постоянно слышатся сетования по поводу большого разнообразия технико-экономических показателей, сложности их «утряски», отсутствия четких критериев оценки различных типов жилых домов со стороны их экономики. «И практика шарахается от научно обоснованной пятиэтажной застройки к научно обоснованной тридцатизэтажной» (2).

Таких «шараханий» только за годы социалистического строительства можно насчитать не менее полудюжины. Чем же объяснить подобную повышенную «гибкость» экономических расчетов? Г.Кондучалова, к примеру, видит причины отказа от малоэтажной застройки, произошедшего в конце 1950-х гг., в нарушении условий сопоставимости при сравнении технико-экономических показателей малоэтажного и многоэтажного жилого дома, что представляется методической ошибкой (3). Но только ли чисто технические неувязки и реальные социально-экономические факторы (которые принадлежат к разряду лежащих на поверхности, самоочевидных) повлияли на дискредитацию попеременно то малоэтажного, то многоэтажного, а в 1970-е гг. – пятиэтажного жилого дома? Возьмем на себя смелость ответить на этот вопрос отрицательно. На наш взгляд, в этом в значительной мере «повинен» остававшийся до сих пор в тени социально-культурный фактор. Именно эмоциональное отношение – как профессиональное, так и непрофессиональное – к малоэтажному и многоэтажному жилому дому, предопределяемое конкретно-историческими ценностными ориентациями, повлияло на объективность экономических расчетов. Этот вопрос уже поднимался в нашей печати, правда, лишь в постановочной форме. Так, К.Хачатрянц отмечает: «Наука, в конечном счете, обслуживает практику, но науку нельзя делать по принципу «чего изволите», потому что сиюминутная готовность дать ответ на любой вопрос часто оборачивается скороспелыми полунтуитивными решениями, выступающими как авторитетные рекомендации, обоснованные данными экономики, демографии, биологии, социологии и чего угодно другого, и благодаря этому камуфляжу (в сочетании со злободневностью) принимаемыми «на ура» (4). Как нам представляется, природа отказа то от многоэтажной, то от малоэтажной застройки, в действительности, та же, что и при смене творческой направленности в архитектуре – этажность, как и стиль, в определенные моменты времени перестает отвечать общественным ожиданиям. Как при изменении стилевой направленности, так и при смене предпочитаемой этажности приверженцы новых веяний, как правило, в полемическом задоре апеллируют к экономическому и социальному фактору. Но если попытки регуляции и регламентации творческой направленности архитектуры обречены на неудачу (что доказывается хотя бы появлением в 1980-е гг. произведений, противостоящих общепринятым канонам, несмотря на целый ряд охранительных мер), то этаж-

Модель эволюции этажности в советской архитектуре.

М – массовое сознание,

П – профессиональное сознание,

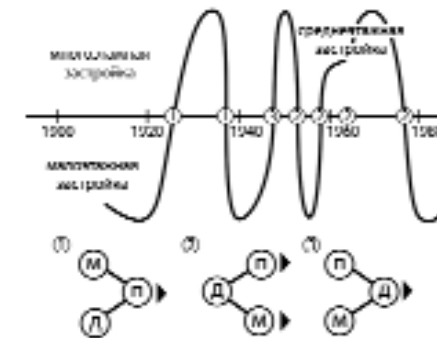
Д – директивное начало

Evolution model of high- and low-rises in Soviet architecture.

M – mass conscience,

P – professional conscience,

D – directive basis

ность должна подвергаться действию дисциплинирующего начала, а не идти на поводу у конкретно исторических предпочтений. Хотя бы для того, чтобы избежать ситуаций, когда проектировщики в отсутствие прототипов в собственной профессиональной культуре вынуждены прибегать к зарубежной практике, использовать типовые проекты для села или форсировать, в ущерб качеству, разработку проектов, как это произошло с малоэтажным строительством в конце 1930-х гг., в середине 1950-х гг., в 1980-е гг. Попробуем проследить эволюцию отношения к малоэтажному и многоэтажному дому, начиная с XIX столетия. Первое появление многоэтажных домов в первой половине XIX в. встретило восхищенное отношение Н.Гоголя. Однако на следующем этапе, когда многоэтажный дом становится жертвой социального символизма, он саркастически воспринимается Ф.Достоевским. В дальнейшем квартира в многоэтажном доходном доме противопоставляется более социально престижному особняку, что отразилось в планировке ее по образцу особняковой и даже ассимиляции ею термина «особняк». Но только в предреволюционное десятилетие особняк имущих классов и рабочий коттедж становятся идеалом, противостоящим «злу» многоэтажного дома, «капиталистическому фаланстеру», по тогдашней терминологии. Необходимо отметить, что в разные хронологические промежутки инициатором очередного «дрейфа» могут выступать как профессиональные, так и непрофессиональные представления, что явственно прослеживается на материале послереволюционном. Так, в конце 1920-х гг. профессиональное сознание инспирировало поворот к многоэтажному дому-коммуне, противопоставляя его малоэтажному как «колыбели индивидуализма» (5), что через несколько лет получило государственную санкцию. Гражданские же предпочтения в эти годы фокусировались на малоэтажном доме как «своей» среде (подавляющее большинство мигрантов было крестьянского происхождения), противостоящей «чужой» урбанизированной, что и повлекло за собой – наряду с реальными экономическими причинами (жилищной нуждой) – настоящий шквал самостроительства в первой половине 1930-х гг. К концу десятилетия происходит легализация малоэтажного строительства, пик которого приходится на послевоенное пятилетие. В первой трети 1950-х гг. уже общегосударственное начало берет на себя роль лидера, подчиняя себе как профессиональные, так и гражданские устремления. Вторая же половина 1950-х гг. характеризуется новой волной строительства малоэтажек, получившего в дальнейшем официальную санкцию – в 1957 г. выходит постановление ЦК КПСС и Со-

Модель смены этажности в критических точках.
Model of high- and low-rises change in critical points.

вета Министров СССР «О развитии жилищного строительства». В 1960-е гг. происходит очередная «дискриминация» малоэтажной застройки – профессиональные представления вкуче с гражданскими предопределяют последующие правительственные директивы. На наш взгляд, в данном случае это можно объяснить тем, что наступающей эпохе представляется единственно имеющей право на существование рационально спланированный и грамотно привязанный типовой микрорайон с экономически «гарантированной» четырех-пятиэтажной застройкой. Для потребителя же значимым оказался фактор социальной престижности – в 1960-е гг. социальный статус в глазах немалой части населения поддерживался обладанием квартирой в «большом» доме. Малоэтажный дом – в противовес последнему – ассоциировался в те годы с уходящим в прошлое бытовым укладом, активно отвергаемым обыденным сознанием.

В 1970-е гг. уже пятиэтажную застройку постигает участь малоэтажной. С конца же 1970-х гг. начинается процесс переориентации на малоэтажное строительство, выступающее достойной альтернативой «безликим» и «анонимным» новым микрорайонам, построенным по пресловутому принципу свободной планировки и ставшим назойливым символом бюрократизации механизма архитектурного проектирования. Малоэтажный дом предстает в современном сознании как элемент идеальной среды обитания, гуманизированной и одухотворенной полетом мысли архитектора. Кроме того, жилищная ячейка в ковровой структуре выступает аналогом традиционной формы застройки, что дополнительно привносит еще один момент – ностальгический. В массовом же сознании малый дом принимает эстафету у многоэтажного, приобретающая статус особой знаковой формы, обозначающей общественное положение его обитателей. Более того, в настоящее время складывается ситуация, благоприятная для нового витка дискредитации – теперь уже многоэтажной застройки. Почва вновь подготавливается экономистами (6). Однако и архитекторы не остаются в долгу: «...в отзывах населения многоэтажная застройка покажет всю свою несостоятельность. Тогда почему мы пренебрегаем зарубежной практикой, где уже давно отказались от многоэтажной застройки?» (7).

Следующая стадия – вовлечение в орбиту непрофессиональных представлений, ассимилирующих ценности, выработанные профессиональным сообществом. В этом механизме основополагающую роль играет начало, санкционирующее проведение в жизнь мероприятий по ликвидации «болевых точек». Вопрос сводится к тому, в какой из фаз оно вступит в действие, а также каково качество принимаемого решения. На послед-

Дисфункции, возникающие в критических точках.
Disfunctions occurring in critical points.

нее определяющее воздействие должно оказывать, вероятно, научно обоснованное – то есть опирающееся на анализ, диагноз и прогноз – суждение. Итак, прослеживаемая на материале последних ста пятидесяти лет оппозиция малый – большой, показавшая удивительную способность к постоянной инверсии, на наш взгляд, обусловленную эластичностью соотношений последней с другими оппозициями, такими как: неблагоустроенное – комфортное, свое – чужое, гипертрофированное – сомасштабное и т. д. – должна быть нейтрализована. Актуальность преодоления данной оппозиции подтверждается результатами проведенного автором поискового прогноза – прямой экстраполяции в будущее выявленного динамического ряда при условии невмешательства извне и сохранении наметившейся тенденции. Вывод, следующий из проведенного исследования, таков: в ближайшие годы малоэтажный дом должен завоевывать всеобщие симпатии – как профессиональные, так и гражданские – и получить карт-бланш в форме директивного указания в результате экономического и социально-идеологического обоснования. Этот новый «мах» маятника культуры может привести к очередному отказу (в действительности, на чисто эмоциональной основе) от многоэтажной застройки, что закономерно повлечет за собой впоследствии знаковую ситуацию дефицита – теперь уже типовых проектов многоэтажного жилого дома. В дальнейшем цикл повторится. И тут возникает дилемма: то ли по-прежнему потрафлять сегодняшним вкусовым меркам, которые – заведомо известно – через определенный отрезок времени изменятся, тогда как жилой фонд останется и войдет в противоречие с изменившимися установками, то ли регламентировать этажность наперекор профессиональным и массовым предпочтениям, опираясь на трезвые научные положения.

1. Вайнберг М., Любимова М., Лазарева Н., Тучина В. Экономическая эффективность этажности жилой застройки // Архитектура СССР, 1977, № 6, с. 25.
2. Хачатрянц К. Правота науки и правота практики. Заметки о научной дискуссии «Жилище будущего» // Архитектура СССР, 1973, №2, с. 45.
3. Кондучалова Г. Пути интенсификации использования территории жилой застройки в городах Средней Азии. Канд. дисс. – М., 1980, с. 70–72.
4. Хачатрянц К. Указ. соч., с. 45.
5. Гольденберг П., Долганов В. Планировка жилого квартала. – М., 1931, с. 84.
6. Малоэтажное строительство // Жилищное строительство, 1984, № 9.
7. Искать новые подходы // Архитектура, 1985, №13, с. 2.

Экономическое обоснование этажности

конец XIX в. – начало XX в.

«Жизнь в коттедже... обходится значительно дешевле, чем в больших многоквартирных домах с их болезнями и теснотой».

Г.Ковалевский.
Большой город и города-сады. – Киев, 1916, с. 11.

«Малый дом с отдельными квартирами является, бесспорно, более экономным, нежели... общежития комнатной системы».

Г.Бархин.
Современные рабочие жилища. – М., 1925, с. 60.

«На почве экономии... первое место будет занято типовым ломом в форме коттеджа, ... который примет вид массового стандартного строительства... дома-коммуны неизбежно грешат против первой проблемы экономики жилища».

Н.Марковников. Планировка и благоустройство поселков. – М, 1931, с. 86.

«До последнего времени у нас недооценивалось экономическое значение малоэтажного строительства».

Н.Марковников. Принципы экономичности в английском поселковом строительстве. – Архитектура СССР, 1939, №6, с. 61—62.

«Именно необычайно высокая, ни с чем не сообразная стоимость земли и породила современную систему капитальных жилых построек».

Квартирный вопрос на Западе и у нас // Наше жилище, 1895, №7, с. 8.

«Особняки... обходятся много дороже в постройке, чем такой же величины квартира в большом доме».

М.Диканский.
Жилищная нужда и строительные товарищества. – Харьков, 1908, с. 66.

«Сторонники коттеджа пробуют доказать, что он обходится не дороже квартиры. Это возможно лишь при суррогатной системе за счет качества постройки, но при равных условиях, при постройке домов из кирпича и солидности всех прочих конструкций, особняк, несомненно, дороже».

И.Фомин.
Революция и задачи нового строительства: Справочник по жилищному строительству. – М., 1925, с. 257.

«Особняки не выдерживают критики как в социальном, так и в экономическом разрезах».

Тезисы по жилью, принятые на первом съезде ОСА // Современная архитектура, 1929, №4, с. 121.

«С точки зрения экономики строительства и эксплуатации повышение этажности в крупных городах является эффективным приемом интенсификации планировки. Наименее экономичны дома в 5 и 8 этажей».

Н.Бродович, Ю.Крупляков.
Вопросы рационализации планировки жилых зданий и кварталов. – Л., 1937, с. 18.

«С увеличением этажности возрастает капитальность здания, а вместе с тем и его стоимость».

Б.Скоров.
Анализ этажности жилых зданий. – М.–Л., 1941, с. 3.

«Анализ экономики жилищного строительства показывает, что экономическое различие между малоэтажным и многоэтажным строительством лишь отчасти определяется различием в этажности жилых домов. В основном... это различие зависит от стоимости освоения и благоустройства земельного участка».

П.Блохин.
Малоэтажный жилой дом. – М., 1944, с. 7.

«При обеспечении каждой квартиры своим, хотя бы небольшим участком малоэтажное строительство делается наиболее полноценным, выгодным и здоровым типом жилища».

В.Гальперин. Малоэтажное жилое строительство. Из опыта Ленинградской области // Архитектура СССР, 1947, сб. 15, с. 3.

«Чем выше жилой дом, тем он обходится дешевле». Неуклонно снижать стоимость и повышать качество жилищного строительства // Архитектура и строительство, 1950, №7, с. 1.

«В настоящее время назрела необходимость увеличения этажности, что является совершенно правильным и отвечающим указаниям партии и правительства о снижении стоимости строительства».

И.Голец.
Типовое проектирование и внедрение в строительство типовых проектов жилых и гражданских зданий. – Киев, 1951, с. 8.

«Малая плотность заселения территорий, неэкономичность строительства и реконструкции...— все это говорит о необходимости повысить здания до трех—пяти этажей. И все же, несмотря на очевидную целесообразность застройки городов многоэтажными зданиями, мы в значительном объеме допускаем строительство малоэтажных жилых домов. Главной причиной малоэтажной застройки наших городов является слабое их инженерно-техническое оснащение».

П.Злобин.
Важные вопросы застройки городов Свердловской области // Архитектура СССР, 1953, №11. с. 10.

1940-е гг.

1950-е гг.

1950-е гг.

«Двухэтажное жилое строительство при соответствующем выборе типов домов, их конструкций, планировки и благоустройства будет значительно дешевле многоэтажной застройки».

Ю.Бубнов. О выборе типов домов для строительства методом народной стройки // Архитектура СССР, 1957,

№12, с. 4.

«Стоимость строительства двухэтажных домов значительно выше, чем четырех-пятиэтажных. Становится совершенно очевидной экономия за счет увеличения удельного веса четырех-пятиэтажной застройки».

Т.Дружинина, Г.Бабад. О проектировании малоэтажной застройки // Архитектура СССР, 1958, №4, с. 12.

1970-е гг.

«Главным образом экономичностью при достаточно высоком уровне комфорта объясняется столь широкое распространение девятиэтажной застройки в нашей стране».

М.Вайнберг, Н.Лазарева, М.Любимова, В.Тучина.

Экономическая эффективность этажности жилой застройки //

Архитектура СССР, 1977, №6, с. 27.

среднеэтажное

«Пятиэтажная застройка в крупных городах обеднила архитектуру районов и была неэкономична, поскольку приводила к нерациональному использованию ценных селитебных территорий и увеличению капитальных вложений на инженерные сети и благоустройство жилых районов».

В.Аникин, Г.Сысоев.

Перспективы жилищного строительства в городах Белоруссии // Архитектура СССР, 1978, №12, с. 18.

1980-е гг.

«Экономия металла и топлива, применение местных строительных материалов...— все это свидетельствует о целесообразности применения малоэтажной застройки с целью экономии городских территорий, снижения материальных и энергетических затрат».

Н.Трубникова. Градостроительные вопросы малоэтажной городской высокоплотной застройки // Жилищное строительство, 1984, №9, с. 6.

середина XIX в.

Эмоциональное отношение к малоэтажному и многоэтажному дому

«Нужно наблюдать только, чтобы дома показывали свою вышину один из-за другого, так, чтобы стоящему у подножия казалось, что на него глядят двадцатизэтажная масса».

Н.Поголь

вторая половина XIX в.

«Железо и чугун применяются теперь не только в отдельных подробностях архитектурных членов, декораций, но из него строятся целые здания, громадные, и это полагает начало совершенно новому зодчеству».

А.Песке.

О развитии архитектуры // Архитектурный вестник, 1860, №4, с. 366.

«Придется покинуть старую манеру строиться, раскидывая на обширных пустырях небольшие, малоэтажные здания. Так, ...начали вырастать громадные дома в пять и шесть этажей, от которых не отказалась бы любая европейская столица. Для примера укажем на сплошной ряд высоких красивых домов на Никольской улице и Ильинке и на вновь строящийся громадный и изящный дом Пороховщикова на Тверской».

Е.Соколовский.

(Корреспонденция из Москвы) Письмо к редактору // Зодчий, 1873, №2, с. 28.

«Это – множество чрезвычайно высоких (первое дело высоких) домов под жильцов с изумительною архитектурою фасадов... и непременно пять этажей... Ну а пять-то этажей ты мне все-таки выведи жильцов пускать, окно-окном, а этажи чтобы этажами».

Ф.Достоевский

«Глядя на эту строительную горячку, невольно задаешься вопросами – насколько Москва была приготовлена к подобному строительному перевороту, имела ли она достаточный запас хороших архитекторов, ясно ли понимают эти владельцы пятиэтажных громад всю важность возводимых ими построек? К сожалению, едва ли можно дать на это утвердительные ответы».

Л. Даль.

Строительная деятельность Москвы // Зодчий, 1876, №4. с. 40.

«Современные постройки достигают преувеличенных размеров в вертикальном направлении, что придаст им в архитектурном смысле довольно странный вид».

Устойчивость высоких зданий //

Строитель, 1897, №11—12, с. 447.

«Этот тип квартир (дома-особняки для отдачи внаем – Д.Ф.), как известно, пользуются в глазах москвичей боль-

конец XIX в.

начало XXв.

шими симпатиями, нежели квартиры в многоэтажных
обывательских домах».

Строительная летопись. Москва //
Строитель, 1899, №11-12, с. 464.

«Многоэтажные, многоквартирные дома – единственный выгодный для боль-
ших городов тип постройки, ибо небольшие особняки при высокой стоимости
земли в городах могут быть возводимы только на окраинах города, т. е. вда-
ли от городской жизни, и неохотно заселяются рабочими и малодостаточ-
ным людом, как ввиду дальности расстояния и связанной с ней потери време-
ни по передвижению, так и вследствие привязанности населения к уличной
жизни многолюдного города. Последнее соображение, впрочем, не столь важно
для нас, русских, и существенно главным образом для столичных жителей,
в особенности для обитателей больших столиц Западной Европы».

Н.Тетеревников.
Постройка дешевых жилищ // Строитель,
1902, №3, с.106.

«Многоэтажные дома представляют собой неизбежное
зло. В противоположность дому-казарме, этому «капи-
талистическому фаланстеру», особняк – это опреде-
ленно выраженная индивидуальность, автопортрет...
Между многоэтажным домом и спекуляцией существу-
ет тесно взаимодействие; многоэтажный дом вызвал
к жизни и питает спекуляцию, она платит ему тем,
что всюду его насаждает и является его глашатаям и
поборником».

М.Диканский.
Постройка городов. Их план и красота. –
П., 1915, с. 99.

1920-е гг.

«Наш рабочий ближе в деревне, более крестьянин, чем на
Западе, а потому у нас наиболее уместны поселки хозяй-
ственного, полукрестьянского типа».

В.Мачинский.
Рабочий поселок. – М., 1925, с. 3.

«Реакционная консервативная мысль... старается по-
вернуть к тому же строительству многоэтажных ка-
менных, то есть, попросту говоря, доходных домов, ведя
нас назад в тот же безвыходный тупик. Исключитель-
ными возможностями... обладает тип коттеджа, этого
заклятого врага многоэтажного дома. Этот чертеж (с
рекламой коттеджа – Д. Ф.) следовало бы поместить на

«Мы всем апостолам городов-садов типа коттеджей оп-
ределенно заявляем, что вложить мелкобуржуазную сущ-
ность в жилищную политику мы не дадим».

Н.Богданов. Проблема жилищного строительства //
Строительная промышленность, 1923, №3, с. 3.

«Желание иметь для себя отдельный дом-особняк по-
нятно, но разве это не есть в некотором роде
барство? Быть настолько брезгливым, чтобы не же-
лать встречаться на одной лестнице со своим соседом
– разве это не звучит как нечто чуждое в нашей новой
жизни? Можно предсказать, что и по существу в отно-
шении стоимости квартирная система у нас будет

плакате с надписью: «Только враги народа могут стро-
ить жилые дома по старому способу».

Н.Марковников. Многоэтажные дома или коттеджи?:
Справочник по жилищному строительству. –
М., 1925, с. 82, 83, 93.

предпочтена особняковой».

И.Фомин. Революция и задачи нового строительства:
Справочник по жилищному строительству. –
М., 1925, с. 257.

«Рабочие коттеджи... являются типами, порожденными
на почве буржуазно-капиталистического строя и отвечаю-
щими только этому строю».

В.Вельман.
Дом-коммуна // Современная архитектура,
1929, №4. с. 122.

«Многие строители по-прежнему еще относятся к малоэтажному дому, как
к суррогату многоэтажного, как неизбежному и временно необходимому злу.
С малоэтажным домом нередко ассоциируется представление об экстенсивной
застройке, о примитивных индивидуальных домах без элементарных удобств».
Л.Чериковер.
Малоэтажные городские поселки // Архитектура СССР, 1940, №6. с. 7.

«Архитектор-планировщик метко назвал этот дом (двухэтажный – Д.Ф.) «го-
рохом». Наше пренебрежение к двухэтажному строительству следует в значи-
тельной степени приписать ассоциациям, связанным с этим типом жилого дома
и жилой застройки, в которых утерян комфорт благоустроенного городского
дома и городской застройки и не привнесены основные преимущества поселко-
вого дома и поселковой застройки».

Проектирование жилых домов. – М., 1944, с. 41.

«Малоэтажное строительство, несомненно, связано с пу-
тями развития всей советской архитектуры».

Ю.Шасс. Архитектура жилого дома.
Практика малоэтажного строительства //
Архитектура и строительство, 1946, №7-8, с. 7.

«Их (районов малоэтажной застройки – Д.Ф.) скромная, но красивая архи-
тектура может по-своему конкурировать с красотой высотных зданий
в центре города».

А.Щусев.
Наша столица //
Архитектура и строительство», 1947, №11, с. 18.

«Создание широкой, благоустроенной магистрали на мес-
те неприглядной улицы с одноэтажными убогими домами
является огромным достижением в новой застройке Моск-
вы... Въезжающий в город уже не должен долго ехать де-

1930-е гг.

1940-е гг.

1950-е гг.

ревней, а затем провинциальным городом, он сразу попадает на благоустроенную столичную магистраль с большими многоэтажными зданиями».

А.Мордвинов.

Архитектура многоэтажных жилых домов // Архитектура и строительство, 1950, №10, с. 2.

«Тов. Савицкий опасается также, как бы малоэтажная застройка на окраинах города не стерла черты высокой монументальности города».

Хроника.

XIV пленум правления Союза советских архитекторов // Архитектура СССР, 1952, №7, с. 32.

«Вначале, в период четвертой пятилетки, основной застройщик – Министерство угольной промышленности СССР требовало, чтобы все угольные шахты осуществляли строительство на 80% одноэтажными и на 20% – двухэтажными жилыми домами.

В пятой пятилетке то же министерство настаивало, чтобы 70% жилищного строительства осуществлялось многоэтажными домами. Это привело к тому, что многоэтажные здания стали строить даже в таких поселках, где нет для этого необходимых архитектурно-планировочных условий и коммунального оборудования».

Д.Богорад.

Районная планировка Донбасса в действии // Архитектура СССР, 1957, №4. с. 24.

«Огромное развитие стандартного малоэтажного строительства – таков завтрашний день нашего массового домостроения».

Жилищное строительство в СССР за 40 лет // Архитектура СССР, 1957, №11, с. 2.

1960-е гг.

«Уже сейчас целесообразно осуществлять государственное строительство преимущественно в виде жилых комплексов с четырех-пятиэтажными домами, запретив строительство одно- и двухэтажных домов в значительной части городов».

На всесоюзном совещании по градостроительству // Архитектура СССР, 1960, №8, с. 3.

«Более половины домов дореволюционной Москвы были одноэтажными. Сегодня Москва немало подняла свои этажи, выпрямила свои могучие плечи и является при-

мером чистого, светлого, благоустроенного города».

Ленинская Москва – знаменосец коммунистической эпохи // Архитектура СССР, 1970, №2, с. 3—4.

1970-е гг.

среднеэтажное

«Сейчас нелестно отзываются о «пятиэтажках». Монотонность и однообразие облика застроенных ими жилых массивов вызывает недовольство архитекторов и горожан».

М.Астафьева-Длугач. Иосиф Игнатьевич Ловейко // Архитектура СССР, 1977, №7, с. 43.

«Часто допускалось необоснованное, вызванное только престижными соображениями, завышение этажности жилых домов, особенно в сейсмических зонах».

Д.Ходжаев.

Постановление ЦК КПСС – руководство к действию // Архитектура СССР, 1983, №7, с. 5.

«...Преимущества высокой жилой застройки уже не кажутся столь бесспорными, как несколько лет тому назад. Гигантские разрывы между домами, не только физическая, но и визуальная оторванность квартир от «земли людей» усиливают гнетущее ощущение несоразмерности, механистичности, которые исходят от множества одинаковых фасадов, обрезанных на одной и той же обязательной отметке шестнадцатого этажа... Так или иначе, застройка высокой этажности, очевидно, перестает быть единственным эталоном формирования жилой среды. И уж, во всяком случае, она не будет больше играть ложную роль символа престижности для малых и средних городов, как это нередко имеет место сегодня».

А.Гутнов.

Движение к человеку // Архитектура СССР, 1983, №12, с. 2.

«...В отзывах населения многоэтажная застройка покажет всю свою несостоятельность. Тогда почему мы пренебрегаем зарубежной практикой, где уже давно отказались от многоэтажной застройки?»

Искать новые подходы // Архитектура, приложение к «Строительной газете», 1985, №13, с. 2.

Архитектура СССР, 1986, №2